

Се Шэнли махнул рукой, указал на партию бадуга и сказал:

- Вот, подойди и посмотри сам.

Се Шэнян передал чайную чашку Се Шэнли, а затем посмотрел на оригинальный ход девушки. От одного взгляда он сразу же остолбенел и посмотрел на дочь с некоторым недоверием:

- Жуоэр, это ты сделала последний ход?

Се Жужуо кивнула и промолвила с некоторой робостью в голосе:

- Я походила без разбора. Не вини меня, отец.

- С чего бы ему тебя винить, Жужуо - умница! - Се Шэнли сделал глоток чая, и его слова были полны гордости за внучку.

Услышав это, Се Шэнян тут же улыбнулся:

- А вот я не стану ее хвалить, иначе зазнается и какой тогда будет её собственная дочь!

Се Жужуо улыбнулась:

- Папа будет смеяться надо мной, но моя дочь от тебя не зависит!

После нескольких слов Се Шэнли становился все более и более счастливым. Они некоторое время смеялись, прежде чем Се Шэнли сказал:

- Жуоэр, почему ты пришла сегодня? Ты не часто заходишь.

Услышав это, Се Жужуо улыбнулась и искренне сказала:

- Прости, дедушка, внучка не так давно разбила набор чайных чашек. Я слышала, что он очень ценный и нравится моему дедушке. Поэтому я пришла извиниться перед дедушкой. Я также надеюсь, что дедушка не станет винить свою неумелую внучку.

Во время разговора взгляд Се Жужуо не был уклончивым, и он с уважением смотрел на пожилого человека перед собой. Ее извинения действительно были искренними. И в действительности, Се Шэнли пришлось много работать, чтобы получить разбитый фарфоровый сервиз. Теперь, когда он разбит, нельзя сказать, что ему не жаль.

Однако Се Шэнли махнул рукой и с любовью сказал:

- Деньги - это всего лишь набор чайных чашек. Неужели они важнее тебя? Или ты считаешь своего дедушку столь меркантильным человеком?

Расстояние между их дворами было относительно небольшим. Поэтому когда за воротами Нинси раздался шум из-за разбитого сервиза, Се Шэнли уже был в курсе произошедшего. Более того, даже если бы Се Жужуо не призналась сама, в особняке ничего не ускользнёт от его глаз. Он даже спрашивать не хотел, кто являлся корнем проблемы, и это зная. Таким образом, человека, совершившего ошибку, нигде не было видно, а вместо этого к нему с извинениями пришла Се Жужуо. Однако после этого случая он заметил, что его внучка действительно стала спокойнее, чем раньше, и рассудительнее.

Думая об этом, Се Шэнли машинально поглаживал свою бороду, не намереваясь наказывать внучку.

Видя, что Се Шэнли расположен к ней, Се Жужуо выдавила угрюмую улыбку, наполовину кокетливо, наполовину серьезно:

- Спасибо дедушке за щедрость, что не сердишься на внучку, но внучка не знает, что делать. В это время дети и внучки изучают китайский язык. Когда у моего дедушки будет день рождения, эта внучка напишет вам поздравления. И если она сделает это плохо, то будет наказана за две провинности сразу.

Се Шэнли не знала, что Жужуо намеренно поставила себя в такое положение, поэтому кивнул и сказал с улыбкой:

- Это хорошая идея. Тебе не позволено ошибиться, когда это произойдет.

- Как смеет внучка совершить вторую оплошность? Разве ваша внучке не смелая? – зачем-то Се Жужуо высунула язык, все больше демонстрируя поведение ребенка.

- Ха-ха, точно, - это лишь позабавило Се Шэнли.

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2107462>